

— Тоже мне, только что тебя увидел и чуть не не узнал.

— Мм? — Цинь ДэнТэн лениво откинулся на спинку сиденья, приподнял веки и равнодушно бросил на него взгляд.

Ли Ян замер, и его сердце на мгновение перестало биться.

— Что изменилось?

Столкнувшись с недоумением Цинь ДэнТэна, Ли Ян пришел в себя, с усмешкой подался ближе и, по-кошачьи ластясь, потерся о него:

— Лицо. С каждым днем все краше! Будь я девушкой, непременно влюбился бы в тебя.

Куда важнее была атмосфера.

Нынешний Цинь ДэнТэн напоминал темную, бесконечную бездну — от него веяло тайной и страхом, но при этом из глубины бездны пробивался слабый лучик света, заставляя инстинктивно стремиться к нему, жаждать им завладеть.

Цинь ДэнТэн тихо усмехнулся. Пальцы, только что сжимавшие бокал, еще хранили легкую прохладу. Он подцепил Ли Яна за подбороденку двумя пальцами, заставляя запрокинуть голову. Этот крайне легкомысленный жест походил на обращение с какой-нибудь дорогой пичугой в золотой клетке. Никто и никогда не смел так поступать с Ли Яном; окажись на его месте кто-то другой, этот наглец лишился бы своих пальцев. Но дерзнувшим оказался Цинь ДэнТэн.

Ли Ян с удивительной покорностью последовал за заданным усилием, в его глазах плескался азартный восторг, и он даже послушно изобразил кокетливое смущение.

— Ого, братец Тэн! Не думал, что за глаза у вас такие отношения. Тц-тц, скрытный ты наш! Когда свадьба, не забудь прислать пригласительный. — Сидевшие рядом тут же принялись подначивать.

Смех мгновенно заполнил всю отдельную кабинку.

— Ну-ка, поцелуйтесь! — раздался новый взрыв гомерического хохота.

Обычно все они ладили друг с другом, а потому в подобной обстановке подшучивали без всякого стеснения.

Ли Ян тоже вошел во вкус, вытянул губы и подался вперед:

— Братец Тэн, умоляю, пожалей меня!

Зрелище оказалось донельзя приторным.

Цинь ДэнТэн ущипнул его за вытянутые губы, оттолкнул подальше и брезгливо бросил:

— Ужасно уродливо.

Ли Ян с воплем залился фальшивыми слезами. Выглядело это комично: издавая плачущие звуки, на лице он сохранял широкую улыбку. Обхватив Цинь ДэнТэна за руку, он принялся утирать несуществующие слезы:

— Дети не стыдятся бедных родителей, муж не чурается дурной жены, а ты уже от меня воротишь нос? Скажи на милость, сыщется ли кто-то краше меня?

Он говорил не без оснований: Ли Ян мог предъявить миру не только знатное происхождение, но и внешность, способную вызвать безумный фурор даже на киноэкране.

В отличие от Си Лоу, чьи черты отличались резкими, хищными углами, Ли Ян пылал юношеской энергией, казалось, его запасу бодрости не будет конца. Настоящий лучезарный солнышек, в любой другой книге он запросто сошел бы за второго мужчину-героя, но в этом романе его имя даже не упоминалось. Если бы не его внезапный звонок, Цинь ДэнТэн и вовсе забыл бы о существовании подобного персонажа.

Впрочем, в семье Ли имелся еще один примечательный персонаж — Ли Ян, старшая сестра Ли Яна, чей персонаж позже оказывал мощную поддержку главному герою и играл важнейшую роль в крушении Семьи Цинь.

В оригинальном романе Ли Ян тайно сохла по Си Лоу, хотя в тексте так и не пояснялось, с чего именно началось ее увлечение.

Цинь ДэнТэн похлопал Ли Яна по макушке и спросил:

— А где Ли Ян?

— Она-то? Все еще за границей, вернется только после окончания университета. — Ли Ян поднял голову. — С чего это ты вдруг о ней вспомнил? Неужели положил глаз на мою сестру?

— Ну конечно. Сразу перепрыгну из статуса бойфренда в твой шурин. — Цинь ДэнТэн пощипал

его за щеку. — Счастлив?

Шутка Цинь ДэнТэна мгновенно накалила атмосферу до предела. Все вокруг зашумели, осыпая их насмешливыми ухмылками, а Ли Ян тут же подыграл, изображая рыдания, прямо как в какой-нибудь мелодраме Циону.

Кабинка тонула в веселых голосах, и лишь один человек оказался изгнан из этого круга.

Си Лоу.

Он сидел на самом краю, подальше от суеты, и молча ковырялся в телефоне. Он никак не мог взять в толк, зачем Цинь ДэнТэн вообще его позвал.

До ушей непрерывным потоком доносились чужие смешки и болтовня, отчего на душе становилось смутно и тревожно. Особенно когда он видел, как Ли Ян манерно прильнул к Цинь ДэнТэну, внутри поднималась тошнота вперемишку с каким-то неопределенным чувством.

Эта картина страшно мозолила глаза, и он отвел взгляд, списывая все на банальную неприязнь к этой парочке.

Экран телефона долго оставался открытым, пока не погас окончательно, но Си Лоу даже не шелохнулся. Застыв в прежней позе, он сидел неподвижно, словно каменное изваяние.

— Си Лоу.

— Си Лоу. — Голос прозвучал во второй раз, и только тогда Си Лоу очнулся. Заметив, что в кабине давно воцарилась тишина, он поднял глаза и обнаружил, что все присутствующие уставились на него.

Его взгляд мгновенно приковался к Цинь ДэнТэну.

Тот восседал посреди дивана, откинувшись всем телом назад. На фоне черной кожаной обивки его кожа казалась просвечивающей насквозь, белой, словно только что извлеченная из воды жемчужина, струящаяся влажным блеском. Он сидел широко раскинув длинные ноги, источая небрежную истомность. Бежевый трикотажный свитер слегка сползал с плеча, обнажая засученные рукава рубашки и дорогие часы. Глубокий синий оттенок циферблата придавал его пальцам поистине аристократическое изящество.

Мягкие пряди волос спадали на щеки, под густыми ресницами прятались глаза, казалось, способные насквозь видеть самый сокровенный уклад этого мира. Янтарь хрустальных зрачков казался невыразимо величественным, окутанный ореолом тайны, не позволяющим ничего разгадать или постичь. Уголки его глаз неизменно взмывали вверх, тая легкую улыбку, но от этого взгляда веяло леденящим отчуждением. Высокая переносица, плавные линии лица — всё

вместе складывалось в совершенный, безупречный облик.

Любой бы непременно попал под очарование этого лица, похожего на усыпанный сахаром острый нож: стоило сладкой внешней оболочке облететь, как обнажалась холодная жестокость и смертоносная сталь клинка.

В этот момент эта сладость манила его к себе.

Ощущение удушья на шее стало почти осязаемым, заставляя его помимо воли податься вперед.

Диваны стояли не сплошной линией, а квадратом, окружая стоявший в самом центре массивный стол, доверху заставленный бутылками со спиртным.

Места рядом с Цинь ДэнТэном уже были заняты: по обе стороны от него сидели двое. Одним был Ли Ян, а второй молча подвинулся, освобождая немного пространства.

Си Лоу только собрался опуститься на сиденье, как услышал чужой голос:

— Я разрешал тебе садиться?

Тело Си Лоу окаменело, он опустил веки, пряча эмоции.

Теперь ему стало предельно ясно, зачем Цинь ДэнТэн притащил его сегодня с собой.

— Братец Тэн, это еще кто? Сидит тут столько времени, а ты так и не удосужился нас познакомить.

Кто-то осведомился с явной издевкой.

В высшем свете каждый прекрасно знал, кто такой Си Лоу. Подобный вопрос задавали исключительно ради того, чтобы публично унижить парня. Даже на лице Ли Яна улыбка заметно потускнела; глядя на Си Лоу, он не скрывал брезгливости.

Люди их круга люто ненавидели внебрачных детей и пасынков.

Кое-что о делах Семьи Цинь он слышал и раньше, находясь в другом городе, но тогда не придавал этому особого значения — их с Цинь ДэнТэном дружба еще не зашла так далеко, чтобы он стал переживать за чужие проблемы. Максимум они были собутыльниками, вместе коротавшими время за пустыми развлечениями. И лишь сейчас его мнение круто изменилось.

Разве мог Цинь ДэнТэн не быть его другом? Настоящим другом, к тому же самым лучшим.

Глядя на этого новоявленного сводного братца теперь, Ли Ян и сам чувствовал, как тот портит ему весь вид.

Цинь ДэнТэн пригубил из бокала, затем поднял его, целясь точно в Си Лоу. Разноцветные огни преломлялись в стекле, из-за чего лицо парня казалось слегка искаженным. Легко усмехнувшись, он произнес:

— Си Лоу.

— Мой... младший брат.

— Ха-ха-ха, раз уж он младший братишка братца Тэна, мы просто обязаны как следует о нем позаботиться.

— Ну же, юный господин Си. — Кто-то откупорил бутылку крепкого алкоголя и сунул ее прямо под нос Си Лоу, а титул юного господина прозвучал с предельной издевкой.

Си Лоу пропустил это мимо ушей, не сводя глаз с Цинь ДэнТэна.

— Сначала мне. — Цинь ДэнТэн перехватил бутылку, взял пустой стакан и налил на доньшко, после чего поочередно добавил туда по капле из других сосудов, смешав пеструю жижу.

Бокал протянули Си Лоу — от одного исходившего от него тяжелого винного дурмана у того мгновенно свело брови.

Си Лоу в упор смотрел на Цинь ДэнТэна. Насмешливая улыбка последнего словно растворилась в этом бокале, придав напитку пьянящий оттенок.

— Прошу, специально для тебя смешал.

Цинь ДэнТэн слегка качнул бокал, и капли алкоголя переплеснулись через край, скользнув по пальцам и впитавшись в рукав, оставив темный след. То ли от испарений спиртного, то ли от чего-то еще, в горле вдруг нестерпимо пересохло.

Под перекрестными взглядами присутствующих он взял протянутый бокал со смешанным зельем и осушил его до дна.

Струйки пролитого вина побежали по уголкам губ, затекая под воротник. Не обращая на это внимания, Си Лоу грубо вытерся и с грохотом швырнул пустой стакан на стол.

Бормотуха из разноцветных ликеров оказалась отвратительной на вкус — горькая, терпкая,

оставляющая во рту жгучее ощущение пожара. Си Лоу судорожно сглотнул, глядя на человека с издевательской ухмылкой на губах, и в этот миг ему отчаянно захотелось впиться зубами в чужую шею, жадно поглощая сладковатую кровь, чтобы утолить нестерпимую жажду.

— Отличная выдержка.

Цинь ДэнТэн одобрительно хлопнул в ладоши, и остальные в кабинке дружно поддержали его. Редкие, разрозненные хлопки звучали как откровенный плевок в лицо.

Градус крепкого алкоголя молниеносно ударил в голову, в глазах у Си Лоу поплыло. Сжав кулаки так, что ногти впились в ладони, он заставлял себя держаться на ногах.

Мысли путались в тугой клубок, но осанка оставалась безупречно прямой — точно такой же, какой Цинь ДэнТэн увидел его в день их первой встречи. Несгибаемый внутренний стержень, не ломающийся ни под каким гнѐтом; даже подвергаясь жестоким унижениям, он продолжал смотреть на всех свысока.

Именно таким был главный герой.

Главный герой, которого Цинь ДэнТэн терпеть не мог.

Опустошенный стакан вновь наполнился — густая жижа напоминала зловещее зелье, сваренное древними колдунами.

— Си Лоу.

Услышав зов Цинь ДэнТэна и заметив его вальяжную позу, Си Лоу по рефлексу шагнул вперед и опустился на колени перед ним. И когда до его слуха донелся довольный смех хозяина, он даже сам не заметил, как смятенное сердце вдруг обрело покой.

Лишь когда ледяная жидкость струйкой потекла по его шее прямо за шиворот, отуманенный мозг слегка прояснился.

Глава 10

Столь зрелищная сцена вновь вызвала новую волну свиста и улюлюканья.

Си Лоу ожидал куда более изощренных издевательств, но Цинь ДэнТэн лишь легонько пнул его носком туфли в ногу, приказав спуститься вниз, переодеться и ждать его в машине.

Цинь ДэнТэн вовсе не собирался развлекаться за его счет на публике. Хотя восторженные

зрители улюлюкали исключительно в адрес Си Лоу, такое зрелище невольно втягивало и его самого, превращая в невольного участника всеобщего балагана.

Вскоре после ухода Си Лоу Цинь ДэнТэн тоже поднялся с места, чтобы распрощаться с Ли Яном.

Тот уже набрался до положения риз, бесформенной кучей раскинувшись на диване и напрочь растеряв всякое человеческое подобие. Заметив, что Цинь ДэнТэн уходит, он слабо протянул руку, пытаясь удержать его, но расслабленное тело совершенно не слушалось команд.

<http://bllate.org/book/28021/3393111>